

Последние слова словно были выдавлены сквозь зубы. Даже не глядя на лицо Лу Яньси, только по голосу можно было понять, насколько он был разгневан.

Ань Цзинсин же вдруг осознал: неудивительно, что Яньси так зол. Хотя Яньси и был мужчиной, но всё же он был женат на нём, и если в первую брачную ночь муж отсутствовал в спальне, это стало бы поводом для насмешек на всю жизнь!

Считая, что понял причину, Ань Цзинсин кивнул:

— Я был невнимателен, это действительно неуместно. Пока что не будем разделять спальни. Не волнуйся, в соседней комнате есть маленькая кушетка, я могу переночевать там.

После этих слов Ань Цзинсин был уверен, что Яньси не сможет найти в них никаких ошибок. Он сохранил лицо Яньси и не нарушил его желаний. Теперь Яньси, должно быть, не будет недоволен?

Лу Яньси, глядя на искреннее лицо Ань Цзинсина, понимал, что тот не шутит. Вспоминая слова Ань Цзинсина, он вдруг заметил одну фразу: «Я знаю... этот брак не был твоим желанием...»

Подумав об этом, Яньси снова взглянул на Ань Цзинсина и заметил, что, хотя на его лице всё ещё была улыбка, в глазах скрывалась едва уловимая грусть и боль — какое лицемерие!

Подумав об этом, Яньси улыбнулся:

— Хорошо, как скажет наследный принц. Но сегодня был долгий день, и я весь в поту. Пойду сначала приму ванну.

— Пройди туда, в самую дальнюю комнату, там ванна, — Ань Цзинсин указал на дверь позади Яньси. Затем, словно вспомнив что-то, добавил:

— Нужно позвать кого-нибудь помочь?

— Нет, не нужно! — Лу Яньси махнул рукой и направился к указанному месту. Он, конечно, знал, где находится ванна, но притворился, что не знает.

Наблюдая, как фигура Яньси исчезает за дверью, Ань Цзинсин сжал кулаки. Подойдя к кровати, уже застеленной свадебным покрывалом, он мягко провёл рукой по двум драконам с четырьмя когтями, переплетённым шеями. Он тоже хотел бы разделить постель с Яньси, но если это будет сделано через принуждение, какой в этом смысл?

Думая о том, что Яньси сейчас купается в ванне, ступая по тем же местам, что и он... Ань Цзинсин почувствовал напряжение внизу живота. В его глазах снова всплыла сцена свадебного обряда, когда прозрачное вино стекало по изящной шее Яньси.

— Я закончил, твоя очередь... — Голос Лу Яньси раздался из-за ширмы, заставив Ань Цзинсина очнуться. Он убрал руку с покрывала и встал, глядя на Яньси, одетого, но с влажными волосами. Его взгляд стал глубже, хотя на лице сохранялось спокойствие:

— Если закончил, то ложись спать. Завтра нам нужно явиться к императору. Если тебе неудобно, можешь позвать своих людей...

Сказав это, Ань Цзинсин направился туда, откуда вышел Яньси. Зная Ань Цзинсина так

хорошо, Лу Яньси не мог не заметить, что тот уже был возбуждён. Уголки его губ приподнялись: не бойся, что ты будешь думать, бойся, если останешься равнодушным!

С другой стороны, Ань Цзинсин, стремясь унять своё желание, вошёл в ванну и, не снимая полностью одежду, прыгнул в воду. Мысленно повторяя заклинание успокоения, он смог подавить свои мысли. Только тогда он снял одежду.

Погрузившись в воду, он снова представил, как влажные волосы Яньси касаются воды. Возможно, эта вода тоже касалась тела Яньси.

Думая об этом, едва успокоенное желание снова вспыхнуло. Глядя на свой возбуждённый орган, Ань Цзинсин вздохнул и, наконец, обхватил себя рукой.

Из-за постоянных интриг с партией принца Цзина и мыслей о Лу Яньси, Ань Цзинсин обычно был сдержан. Но сегодня он впервые не мог подавить своё желание. Быстро справившись с собой, он вышел из ванны, чувствуя вину за то, что ему предстоит снова встретиться с Яньси.

К счастью, он уже сказал Яньси о отдельной спальне, иначе сегодня он мог бы оскорбить его. Но Ань Цзинсин не знал, что, хотя он успокоил своё желание, позже Лу Яньси снова его разожжёт!

Решив свои проблемы, Ань Цзинсин убедился, что его одежда в порядке, и вышел из ванны. Он не вернулся в спальню, а прошёл через кабинет в соседнюю комнату, решив переночевать там. Но, увидев пустую кушетку, он вспомнил, что из-за подготовки свадебной комнаты постель там убрали.

В его комнате, естественно, не было лишних постельных принадлежностей. Хотя Новый год уже прошёл, температура всё ещё была низкой, и лежать на голой кушетке было нельзя. Видимо, нужно будет попросить одеяло у Яньси. С этой мыслью он направился к своей кровати.

Собираясь взять одеяло и уйти, Ань Цзинсин, открыв занавеску, был поражён увиденным. Лу Яньси, который только что был полностью одет, теперь был лишь в свободном халате, слегка приоткрытом, позволяя увидеть белую кожу. Красная одежда и белоснежная кожа создавали контраст, притягивая взгляд.

— Яньси? — Глядя на сидящего на кровати Лу Яньси, Ань Цзинсин почувствовал, как горло сжалось. Видя маленькие изящные ноги на красном свадебном покрывале, он почувствовал, как его только что успокоенное желание снова вспыхнуло.

— Мм? — Лу Яньси, глядя на Ань Цзинсина, заметил, как его тело явно напряглось. Удовлетворённо улыбнувшись, он, не дав Ань Цзинсину опомниться, схватил его за воротник и потянул на кровать, перевернув его и прижав к себе, поглаживая его грудь:

— Раздельные спальни? Ты спрашивал моё мнение?

Сказав это, Лу Яньси прижался к кадыку Ань Цзинсина и мягко выдохнул горячий воздух. Ань Цзинсин почувствовал зуд в горле, и всё его тело снова наполнилось желанием, будто что-то готово было вырваться наружу.

— Ты... не хотел этого? — Чувствуя, как Лу Яньси расстёгивает его пояс, Ань Цзинсин почувствовал, что дыхание перехватило, а голова стала пустой, неспособной думать.

Лу Яньси всё понял: именно поэтому!

Сорвав пояс Ань Цзинсина, он бросил его за кровать, чувствуя напряжение под собой. Медленно прижав губы к кадыку Ань Цзинсина, он спросил:

— С чего ты взял?

Говоря это, он слегка прикусил выступающий кадык.

— Ты... притворился больным, чтобы расторгнуть брачный договор? И... то, что ты сказал Цзинцюну. — Внимание Ань Цзинсина было полностью рассеяно, всё его сознание сосредоточилось на том, как язык Лу Яньси касается его кадыка, вызывая зуд.

Чувствуя, как мышцы под рукой расслабляются, Лу Яньси удовлетворённо сжал их: в прошлой жизни кадык был самым чувствительным местом Ань Цзинсина, и, похоже, в этой жизни ничего не изменилось.

— Что я сказал? Разве я не сказал, что хочу выйти за тебя?

К этому моменту Лу Яньси уже полностью раздел Ань Цзинсина, разорвав его нижнюю одежду и играя пальцами на его груди.

— Ты сначала отрицал это... — Ань Цзинсин, чувствуя действия Лу Яньси, если бы не желание понять свои чувства, хотел бы перевернуть его и прижать к себе.

— Ты так хорошо запомнил, как я дразнил Цзинцюна, а то, что я потом серьёзно сказал, что хочу, ты не запомнил? — Сказав это, рука Лу Яньси медленно скользнула по груди Ань Цзинсина, опустилась на живот и мягко обхватила его уже возбуждённый член.

<http://bllate.org/book/16474/1496008>